

О земледельческом молении

Семья собралась за столом. После праздничного завтрака они пойдут на общедеревенское моление Бусы весь. Настал период гужем вожо, когда духи растений - вожо - ходят повсюду по земле и охраняют растущий хлеб. До начала вожо нужно закончить пахоту, нельзя копать землю. Вожо не любят, если кто-то выполняет тяжелые работы, сопровождаемые громким стуком, грохотом. Если нарушаются эти запреты, духи посылают кару на людей в виде болезней, голода или других бедствий. Они побивают хлеб градом или уничтожают засухой. Спокойствие и несуетливость должны соблюдаться в жизни удмуртов в этот период. В знак соблюдения традиций и умиловивления вожо молятся люди всей общиной на краю озимого поля. Благодарят всех богов, помогавших в проведении сева и способствующих росту зерновых культур. Богов много: первый и главный - Инмар. Он посылает своих помощников к человеку. Среди них: творец земли и создатель зерна Мукулдысин, хозяин погоды Куазь, хозяин речной воды Вумурт, бог небесной воды Инву, божество грома и молнии Гудыри-мумы. Нужно также заручиться поддержкой воршуда и умерших предков.

Каждая семья приглашает их к себе перед молением. От каждой семейной пары принесли по два каравай хлеба и вино. Взрослые гости сидели в избе и общались между собой, ожидая моления. Дети играли на улице вблизи дома. Дети тоже участвуют в родовом молении. По знаку деда все женатые мужчины вышли во двор и прошли в куа. Дед держал в руке каравай, один дядя - чашку с кашей, другой - испеченную из семи яиц лепешку. Поклонившись в угол, где на полке хранится воршудный короб, дед произнес молитву. Потом дед пригласил Уча воршуда и предков на праздник. Слова деда поддержали и дополнили дядья. Принесенные в куа яства три раза отведали сами и немного оставили в воршудном коробе. Затем вернулись в избу. Здесь угощали взрослых пивом и вином. Из каждой поданной рюмки вина и чашки пива дед отливал чуть-чуть в очаг. Пусть вместе с дымом угощение поднимется к небу. А там дары примут боги и присоединятся к празднующим.

Поздно вечером взрослые и дети сели за праздничный стол: взрослые за один, дети - за другой. С мамами усадили лишь малышей, не умеющих самостоятельно кушать. Расходясь по домам, родственники благодарили за угощение, желали богатства

и здоровья. Каждая семья унесла с собой один каравай из двух принесенных. Хлеб освящен в родовом куа. Он будет оберегать членов семьи от злых напастей и болезней. Вместе с хлебом в избу придут души умерших предков и тоже присоединятся к воршуду. Глава семьи положит этот каравай на полку в семейной куале, где он пролежит до очередного моления.

Сначала туда придут восяси-жрецы. Они заколют быка и сварят мясо в больших котлах. Когда будет все подготовлено, они пошлют мальчика звать односельчан на моление. Обычно присутствуют все. Не забывают и детей. Они должны наблюдать за ритуалами своего народа, чтобы потом повторить их. Только таким образом можно научить подрастающее поколение правилам жизни. Дома остаются лишь больные, старики да дети, не умеющие самостоятельно передвигаться. Но и они не будут забыты. Часть праздничного кушанья женщины принесут домой и угостят всех. На лугу возле речки уже собрались односельчане. Чуть повыше, у родника, заканчивают свои приготовления жрецы. Люди одеты нарядно. Мужчины в пестрядинных красных и синих рубашках и синих полосатых штанах. Многие из них ради праздника переобулись в новые лапти, а некоторые щеголяют в сапогах. Женщины одеты разнообразнее: кто в клетчатом платье, кто - в белом холщовом с вытканными по подолу и рукавам узорами. По одежде можно определить, откуда женщина. Здешние удмурты живут в соседстве с русскими, бесермянами и татарами, нередко бывают в городе. Поэтому многое перенимают у соседей. Чужое влияние чувствуется в их одежде. Девушки чуть в стороне водят хоровод, играют в "ручейки", "веревочки", "кошки-мышки". Вспомнили частушки. В них девушки описывают наряды своих подруг. Иногда из хоровода слышны всплески смеха. Значит, частушки получились особенно удачными. Вот девушка, одетая как базарная кукла, стоит в центре круга. О ней поют:

На ней драповый зипун,
Мишурой обшит подол.
Опояска – зелен шелк,
Полушелковый платок,
Из полтинников такъя.

У мужчин и взрослых парней свой круг. Здесь меряются силой, сноровкой, меткостью. Надо успеть и не упустить интересные игры или важные разговоры. Девочки сидят возле матерей, слушая их оживленную беседу с соседками. Девочки-подростки, которых еще не берут в девичий круг, но которым неинтересны разговоры женщин, тоже образовали свой круг. Они соорудили из веточек шалаш и здесь играют в "гости".

Но вот от котлов, стоящих поодаль, к отдыхающим подошел жрец. Он пригласил всех на моление. Все смолкло. Мужчины встали впереди, за ними женщины и дети. Трое восясей в белых холщовых кафтанах, перетянутых широкими поясами, и в высоких серых валяных шляпах подали знак. Один держал в руках чашку с кашей,

другой - с мясом, третий - с вином. Поднимая по очереди чашки, жрецы просили божества и предков прислушаться к словам людей и помогать им в труде, способствовать росту хлебов, ведь в этом состоит вся жизнь и богатство земледельцев. Еще они просили богов оградить людей от болезней и злого слова, от зависти и колдовства. Долго говорили жрецы. Люди улыбались, поздравляли - друг друга и расходились к своим семьям с чашками, наполненными вкусной кашей. В старину жертвенную пищу поедали лишь члены одного рода. Чужак не допускался к этому ритуалу. Но теперь приглашают на семейную трапезу гостей, не относящихся к данному роду. Перед возвращением домой мужья с женами подходили к восясю и подавали ему деньги. Они предназначены для покупки жертвенного животного на будущее моление. Молодежь продолжила веселье и ночью. На околице соорудили костер, в котором сжигали изношенные лапти. Девушки и парни парами прыгали через костер и кричали при этом: "Провожаем седобородого деда!"

Теперь, благодаря магическим действиям и словам молодежи, зерновые и огородные культуры надежно защищены до самой осени от самых сильных неожиданных и внезапных заморозков. Дед Мороз не посмеет вернуться в деревню, ему не под силу одолеть обрядовые действия молодых...

Источник: Волкова Л. А. О земледельческом молении / Л. А. Волкова // О наших предках - хлеборобах. – 1996. – С. 67-72.